

С тех пор как у Юй Яна появилась кресло-коляска, его жизнь стала намного удобнее. Когда Тянь Яо уходил из дома, он уже мог сам о себе позаботиться. А когда Тянь Яо был дома, он мог помогать ему по хозяйству, чем мог.

Приближался Новый год, и Тянь Яо стал выходить из дома всё реже — большую часть времени он сидел дома. Те дрова, что он набрал в горах, — некоторые крупные поленья нужно было расколоть. С наступлением зимы дров уходило всё больше. Хорошо, что он раньше не ленился — в этом году, похоже, будет холоднее, чем в прошлые.

Тянь Яо подстелил на кровать ещё одно одеяло и положил сверху одеяло, сшитое ещё при жизни папой из звериных шкур. И тут он в очередной раз подумал: как же замечательно зимой, когда в кровати есть ещё один человек.

Опасения, что ноги Юй Яна будут болеть от холода, не оправдались. Тянь Яо вздохнул с облегчением.

С наступлением зимы Тянь Яо стал вставать намного позже, а потом и вовсе начал просыпаться позже Юй Яна.

Сегодня было восьмое число двенадцатого месяца. Тянь Яо проснулся оттого, что в окно ударила белизна. Проснувшись, он обнаружил, что по-прежнему лежит на руке у Юй Яна, а их волосы переплелись.

Юй Ян ещё не проснулся. Тянь Яо поднял на него глаза. Он хорошо откормил Юй Яна — то исхудавшее, с острыми скулами лицо теперь округлилось. Он выглядел намного лучше, чем когда только приехал.

Он отвернулся и уставился в потолок. Если бы с Юй Яном не случилась та беда, они бы, наверное, никогда в жизни не встретились. Он оставался бы знатным господином, а Тянь Яо — деревенским гэром, землю копающим.

Он вздохнул. Это движение разбудило Юй Яна. Тот пошевелил затекшей рукой, сон ещё не прошёл, и голос у него был какой-то гулкий:

— О чём вздыхаешь?

Тянь Яо не стал рассказывать ему о своих мыслях:

— На улице так светло — должно быть, ночью снег выпал.

Юй Ян приоткрыл глаза, посмотрел на окно — там и правда было подозрительно светло:

— Должно быть.

Тянь Яо, не высовывая из-под одеяла ничего, кроме головы, придвинулся к Юй Яну поближе:

— В будущем году обязательно надо кан сложить. Ужасно холодно.

Пеплу было хорошо. Он перетасил свою подстилку поближе к жаровне с углями, а когда она ночью гасла, ложился у самой кровати.

Юй Ян промычал что-то и снова закрыл глаза.

Тянь Яо, однако, спать уже не хотел, но и вставать было лень. Он то потянул Юй Яна за волосы, то схватил его за руку.

Руки у Юй Яна теперь уже не были такими белыми и мягкими, как раньше. С тех пор как у него появилась кресло-коляска, он стал сам садиться и вставать с кровати, мог помогать Тянь Яну по хозяйству, так что на ладонях у него появилось много мозолей, а руки стали заметно крепче и толще — лежать на них было особенно приятно.

Но как бы не было приятно, вставать всё равно надо. Сегодня был фестиваль Лаба, дел было много. У старосты сегодня резали «годовалую свинью» — он уже предупреждал Тянь Яо, чтобы тот пришёл помогать. Это было ежегодной традицией.

Тянь Яо быстро сел, и Юй Ян тоже поднялся. Одевшись, Юй Ян не стал просить Тянь Яо снять его с кровати, а сам, опираясь на руки, перенёс тело с кровати в коляску.

Тянь Яо открыл дверь и почувствовал, как на него пахнуло холодом. Снег толстым слоем покрыл всё вокруг. Во дворе было белым-бело. Тянь Яо ступил на снег и услышал хруст.

Хотя зимой было холодно, Тянь Яо любил возиться со снегом. Он скатал у дверей большой снежный ком и поставил прямо перед входом.

Юй Ян стоял в дверях и смотрел на него.

Тянь Яо подумал, что Юй Ян тоже хочет поиграть, но побоялся, что тот простудится — а зимой простуду вылечить трудно. Поэтому он взял горсть снега со своего большого кома, слепил маленький и протянул Юй Яну.

Юй Ян взял — в руке было холодно.

Тут выскочил Пепел. Один человек и одна собака принялись носиться по двору. На белом снегу вскоре появилось множество следов, похожих на цветы сливы.

Пепел уже вырос в большую собаку. Он подскочил к Тянь Яо, пока тот отвлёкся и повалил его в

снег.

Тянь Яо запихал ему в пасть снег, потом перевернулся и засунул его морду в сугроб. Они дурачились довольно долго, пока не наигрались. Тянь Яо взял инструменты и счистил снег во дворе — опасался, что Юй Ян упадёт.

Очистить двор было несложно. Тянь Яо весь горел, на нём даже пар шел. Он быстро приготовил завтрак, съел его и пошёл к старосте. Сегодня предстояла физическая работа, поэтому Тянь Яо оделся по-рабочему, и весь его вид говорил о том, что он полон сил.

— Поедешь со мной? Сегодня у старосты будет весело. — Тянь Яо сказал это и тут же вспомнил, что дом старосты для Юй Яна — не самое лучшее место, с ним связаны не очень хорошие воспоминания.

— Хорошо, поехали.

По дороге Юй Ян спросил Тянь Яо:

— Здесь зимой часто идёт снег?

Тянь Яо кивнул:

— Снега выпадает много. Но обычно не так рано и не так сильно. В этом году снег пошёл слишком рано.

— Бывают у вас снежные бедствия?

— Никогда не было. Снега выпадает в самый раз. По крайней мере, я за свою жизнь такого не помню.

Юй Ян опустил голову, о чём-то задумавшись.

Когда они пришли к старосте, там уже собралось много народу. Дети бегали по дороге, играли, бросали друг в друга снежками — веселье было в самом разгаре.

— Тебя только и ждали, — сказал староста, подходя к ним. Он окинул взглядом кресло-коляску Юй Яна и, обращаясь к Тянь Яо, кивнул. — Дачжуан зря только ростом вышел.

Тянь Яо улыбнулся:

— Староста, присмотрите за моим мужем, пока меня не будет.

Когда Тянь Яо ушёл, староста посмотрел на Юй Яна. Это была их первая встреча после свадьбы.

Он оглядел цветущий вид Юй Яна и с облегчением вздохнул. Тянь Яо был из тех детей, за которыми он наблюдал с детства, и он знал, что родители воспитали его хорошо. Староста не хотел совершать зло — не хотел загубить человеческую жизнь.

Деревня Хуайлин стояла у подножия горы и почти не соприкасалась с внешним миром. Приход Юй Яна был для неё большим испытанием — достаточно было одной оплошности, чтобы навлечь беду на всю деревню.

— Я ещё не поблагодарил старосту, — сказал Юй Ян, но взгляд его всё время был прикован к Тянь Яо — он видел, как тот вытащил из загона свинью, не обращая внимания на её визг, и потащил к большому котлу.

Староста вздохнул с облегчением. Что бы он ни благодарил, лишь бы Юй Ян не затаил злобу.

— Как весна наступит, можешь почаще выходить. Теперь передвигаться стало удобнее.

Юй Ян кивнул.

Староста больше ничего ему не сказал и пошёл помогать.

Юй Ян в очередной раз воочию убедился в силе Тянь Яо. Свинья у старосты была хорошо выкормлена. Несколько здоровенных мужиков не могли её удержать, а Тянь Яо, казалось, не прилагая никаких усилий, прижал её к земле так, что она не могла шевельнуться. Остальные поспешно обвязали её морду верёвкой и привязали каждую ногу к ножке стола.

Мясник Чжан уже давно ждал. Он занёс нож и ловко перерезал свинье горло, а Тянь Дачжуан тем временем подставил ведро для крови.

Свинья визжала довольно долго, пока не затихла. На костре уже вскипятили воду. Тянь Яо, которому в этом деле не было равных, свалил неподвижную тушу в котёл, ошпарил верхнюю половину, потом нижнюю. Люди, которые счищали щетину, уже были на месте, поэтому Тянь Яо вернулся к Юй Яну.

Рядом с Юй Яном столпилось несколько ребятишек. В прошлый раз они только издали глазели, а теперь подошли поближе и с жадным любопытством разглядывали его коляску.

Один, посмелее, даже протянул руку и потрогал колесо.

Но увидев Тянь Яо, они все бросились врассыпную.

Тянь Яо: ...

— Что ж они от меня все время бегают? — возмутился Тянь Яо. — Я что такой страшный?

Юй Ян вспомнил, как он только что прижимал свинью, — такие действия действительно могли напугать детей.

— Нет, просто они, наверное, хотели побегать.

Тянь Яо снова расплылся в улыбке:

— В полдень пообедаем у старосты — будем есть «убойную свинину». Подготовка тётушки — просто объедение. Какое мясо хочешь? Староста сказал: половину свиньи продаст мяснику, а вторую половину оставит себе. Я уже потихоньку спросил у него, мы можем купить немного домой.

Юй Ян подумал и сказал:

— Купи костей.

Тянь Яо сразу понял, к чему он клонит:

— Сварить бульон и есть хот-пот? Но сегодня же надо варить кашу из восьми сокровищ!

— Засолим, через пару дней съедим.

Тянь Яо ответил «хорошо», но тут его снова позвали, и он побежал обратно.

Разделка свиньи заняла почти всё время до полудня. Жена старосты, тётушка Ху, уже начала готовить «убойную свинину»: обработала кровь, нарезала мясную шапку крупными кусками. Но самое главное — это квашеная капуста, которую солила тётушка Ху. Едва она попала в котёл, как аромат сразу разнёсся по всей округе.

В деревне ели без церемоний. В такой обстановке никто не хотел соблюдать приличия — каждый взял миску с едой, сбивался в компании, сидел на корточках и уплетал с аппетитом.

— Может, возьмём домой? — спросил Тянь Яо, опасаясь, что Юй Яну будет неловко есть прямо на улице, где придётся.

Юй Ян покачал головой:

— Не надо.

Тогда Тянь Яо быстро съел миску «убойной свинины» и две пампушки и побежал к старосте просить кости.

Староста нахмурился так, что морщинами можно было комаров давить:

— Чего их покупать? В них же совсем мяса нет! — Он вспомнил коляску Юй Яна и решил, что они, видно, так бедствуют, что даже мясо себе позволить не могут.

— Да нет, просто нам хочется именно бульон, — поспешно замахал руками Тянь Яо.

Но староста не стал его слушать. Он велел тётушке Ху собрать все ободранные кости, какие есть, и, несмотря на возражения Тянь Яо, положил туда же кусок мяса.

Тянь Яо подхватил кости и бросился наутёк, но перед уходом положил на стол медяки, потом развернул коляску с Юй Яном и покатил домой.

Зимой темнеет рано. Не успели они добраться до дома, как стемнело. У них дома не было и восьми ингредиентов для каши, поэтому Тянь Яо сварил кашу из того, что было, а на второе сделал тушёную капусту с мясом — тем, которое дал староста. Готовить Тянь Яо теперь умел намного лучше — с помощью книжечки, которую оставил маленький папочка, он мог приготовить много разных блюд.

Юй Ян в последнее время тоже перелистывал эту книжечку и, чем больше смотрел, тем больше убеждался, что маленький папочка Тянь Яо был необыкновенным человеком. Многие рецепты, даже когда он жил в уездном городе, он никогда не слышал.

Он посмотрел на соседнюю комнату — кладовку, где всё было свалено в кучу, в беспорядке, и за ужином сказал Тянь Яо:

— В последнее время всё равно делать нечего. Давай уберём ту комнату?

Тянь Яо сразу насторожился:

— Зачем? Ты опять хочешь спать отдельно?!

<http://bllate.org/book/17624/1640707>